

Всего за годы войны подготовлено 209 325 и переподготовлено 32 164 водителя, а также подготовлено 1 650 автомехаников, 1 676 специалистов-ремонтников и 150 складских работников [1].

Таким образом, в ходе Великой Отечественной войны создана система подготовки кадров автомобильной службы, которая была способна решать поставленные перед ней задачи в условиях боевой деятельности войск, что позволило обеспечить победу над врагом.

Вывод: система подготовки кадров автомобильной службы Красной Армии, которая существовала до начала Великой Отечественной войны, в годы войны потребовала коренных изменений, что потребовало приложения неимоверных усилий и затрат огромных ресурсов, а главное – было упущено драгоценное время (на начальном этапе войны), что приводило к невосполнимым потерям людских ресурсов, техники и имущества.

Из анализа опыта Великой Отечественной войны необходимо извлечь уроки и сформулировать ряд вопросов:

насколько существующая система подготовки специалистов автомобильной службы современных Вооруженных Сил отвечает требованиям мирного и военного времени;

как планируется приводить мероприятия подготовки (переподготовки) специалистов автомобильной службы призванных из запаса на укомплектование частей сокращенного состава и формируемых воинских частей, какие силы и средства имеются для выполнения этих задач в мирное время;

как планируется осуществлять автомобильную (специальную) подготовку специалистов автомобильной службы в ходе боевых действий, какие силы и средства предусмотрены для выполнения этих задач.

Военно-политическая обстановка, которая складывается в настоящее время, требует от нас четкого понимания этих вопросов, формирования на них ответа и принятия решений, отвечающих на поставленные вопросы.

Литература

1. Панков, М. И. Военные автомобилисты на службе Отечеству. История. События. Люди / М. И. Панков [и др.]. – Минск, 2020. – С. 50–54.

УДК 940.53

Военная реформа в СССР (1924–1929 гг.) и ее итоги

Жайворонок А. Б.

Белорусский национальный технический университет

В 2018 году Вооруженные Силы СССР могли бы отметить свое столетие. Но, считая себя их преемниками, армия и флот современной России

и Беларуси, вправе участвовать в праздновании этого юбилея. Пройденный исторический путь позволяет им правильно оценить успехи и неудачи, сделать из них правильные выводы. Вооруженные Силы СССР неоднократно реформировались в ходе своего развития, и наиболее удачной следует считать реформу 1924–1929 гг.

29 декабря 1920 г. VIII Всероссийский съезд Советов утвердил «Правительственное сообщение о сокращении армии», направленное на облегчение экономического положения Республики и возвращение в народное хозяйство для решения задач восстановительного периода наибольшего количества рабочих сил и средств.

Вместе с тем государство решительно выступало против попыток истолковать сокращение армии как ослабление внимания к Вооруженным Силам, их боевой готовности. 12 января 1921 г. ЦК РКП(б) обратился ко всем партийным организациям с циркулярным письмом «О Красной Армии», в котором решительно предупредил все партийные организации о недопустимости ослабления заботы о Красной Армии. Несмотря на частичную демобилизацию армии, на перемещение центра внимания на трудовой фронт, говорилось в письме», партия решила, и Всероссийский съезд Советов единодушно подтвердил, «что армия должна быть сохранена, что ее боеспособность должна быть повышена» (5, с. 241).

В соответствии с этим письмом Политическое управление Реввоенсовета Республики издало инструкцию № 901, в которой указывалось, что сокращение количественного состава Красной Армии «диктуется исключительно экономическими соображениями. Задача состоит в том, чтобы не допустить дезорганизации Красной Армии и создать в ней такое психологическое настроение, которое бы сохранило и подняло боеспособность, дисциплину и организованность во всех частях» (5, с. 243).

Курс на повышение обороноспособности страны, сохранение и укрепление Красной Армии получил закрепление в документах партийных съездов и конференций. Так в постановлении по военному вопросу X съезд РКП (б) записал: «Неправильной и практически опасной для настоящего момента является агитация некоторых товарищей за фактическую ликвидацию нынешней Красной Армии и немедленный переход к милиции.

На ближайший период основой наших вооруженных сил должна являться нынешняя Красная Армия, по возможности сокращенная за счет старших возрастов, с повышенным пролетарским и коммунистическим составом» (5, с. 245). Съезд признал возможным лишь частичный переход к милиционным формированиям в районах Петрограда, Москвы, Урала, то есть там, где рабочий класс был наиболее сплоченным и многочисленным.

Особое внимание было обращено на усиление партийного влияния в армии и на флоте, на улучшение партийно-политической работы. Съезд потребовал сохранить политический аппарат Красной Армии в том виде, в каком он сложился в годы войны, прекратить увольнение из Вооруженных Сил коммунистов, возвратить в армию тех, кто покинул ее без должных оснований, обновить комиссарский состав и политорганы армии, обратить серьезное внимание на политико-просветительную работу в среде командного состава Красной Армии и Флота.

XI Всероссийской конференцией РКП(б) была принята резолюция об усилении политической работы в Вооруженных Силах. В ней говорилось: «Ввиду того, что Красная Армия состоит теперь, главным образом, из молодых годов, чрезвычайно восприимчивых ко всякого рода влияниям, перед партией стоит настоятельная задача превратить казармы в параллельное отделение партийных школ. Политическую работу в Красной Армии нужно поставить так, чтобы через два года своей службы красноармеец вышел из казармы с знаниями, не уступающими знаниям курсантам губернской партийной школы» (3, с. 21).

Выполняя указанные решения, руководство страны осуществило к 1 сентября 1923 г. сокращение Вооруженных Сил с 5 миллионов 300 тысяч до 516 028 человек (3, с. 22). Но из-за того что демобилизация затянулась, нарушилась твердая система прохождения военной службы, что привело к большой текучести личного состава и затрудняло организацию планомерной боевой подготовки войск. Осуществление задач реорганизации Вооруженных Сил осложнялось различными взглядами руководства оборонного ведомства и особенно Л. Д. Троцкого на ключевые вопросы предстоящей военной реформы.

Советское государство не могло пройти мимо назревавшей реальной опасности ослабления армии и флота.

2 июня 1923 года Пленум ЦК РКП(б) принял решение о проверке деятельности военного ведомства, с тем чтобы выяснить причины неудовлетворительного руководства боевой подготовкой, обучением и воспитанием армии. Была создана военная комиссия под председательством В. В. Куйбышева, а с сентября 1923 г. – С. И. Гусева. Комиссия обследовала центральные органы военного ведомства, штабы войсковых частей, Политуправление РВС и другие учреждения. В результате были вскрыты серьезные недостатки: неустойчивость штатной структуры, высокий процент нестроевого элемента, крайне слабая постановка снабжения войск техникой, оружием, боеприпасами и снаряжением, большой некомплект постоянного и переменного состава, низкий уровень партийно-политической работы, отсутствие единых взглядов на принципы и методы обучения и воспитания войск (1, с. 27).

Материалы проверки показали, что для повышения боеспособности армии, совершенствования всей военной организации требуется коренная военная реформа.

Центральный Комитет партии решил специально обсудить вопрос о состоянии Красной Армии и выработать конкретные меры по ее реорганизации. Комиссия в составе С. И. Гусева, М. В. Фрунзе, К. Е. Ворошилова, А. С. Бубнова, Г. К. Орджоникидзе и других, созданная для подготовки этого вопроса, после тщательного и всестороннего изучения положения дел пришла к заключению, что «в настоящем своем виде Красная Армия небоеспособна» (2, с. 89).

Такое состояние Красной Армии, как отметила комиссия, объяснялось неудовлетворительным руководством со стороны Реввоенсовета и Наркомата по военным и морским делам. Центральные органы военного управления не справлялись с работой. Даже мобилизационный план на случай войны не был разработан. Не соответствовала новым условиям и система подготовки командных кадров. Все еще преобладали краткосрочные курсы, не имеющие единых учебных программ и планов. Вопросы комплектования армии, организации новых родов войск, их вооружения и технического оснащения оставались практически нерешенными. Стало очевидным, «что наличие серьезных недостатков в армии угрожает ей развалом». Требовалось предпринять новые решительные меры. Именно эта система мер, одобренная Пленумом ЦК РКП (б) в апреле 1924 г., и вошла в историю как военная реформа. Возглавить эту работу, было поручено Председателю Реввоенсовета СССР М. В. Фрунзе.

Основу военной реформы, ее сущность составляли следующие мероприятия: переход к смешанной-территориально-кадровой системе военного строительства; перестройка и укрепление центрального, окружного и местного аппаратов управления; создание национальных воинских формирований; укрепление армии техническими частями; усиление подготовки военных кадров, улучшение их материального положения, всего дела снабжения Вооруженных Сил; усовершенствование системы обучения и воспитания войск; введение единоначалия; укрепление партполитаппарата и повышение роли партийно-политической работы в частях и соединениях (3, с. 24).

Следует иметь в виду, что большинство советских источников и многие современные определяют временные рамки этой реформы 1924–1925 гг. Я считаю, что это не верно, так как важнейшие задачи реформы невозможно было реализовать за столь малый отрезок времени. В 1924–1925 гг. решались в основном организационные вопросы, а их практическая реализация началась несколько позже.

В первую очередь был обновлен состав Реввоенсовета Республики. В него вошли П. И. Баранов, А. С. Бубнов, С. М. Буденный, К. Е. Ворошилов, А. И. Егоров, С. С. Каменев, М. Н. Тухачевский, М. В. Фрунзе и другие.

Вместо единого громоздкого Штаба РККА были созданы три самостоятельных органа управления: Штаб РККА, Главное управление РККА и Инспекторат РККА. Разграничение функций различных органов военного управления позволило в 1924 г. превратить Штаб РККА в руководящий оперативный орган, главными задачами которого стали разработка мобилизационных и оперативных планов, обобщение боевого опыта, разработка планов строительства Вооруженных Сил. На Главное управление РККА возлагались задачи руководства текущей жизнью армии и обеспечение ее повседневных нужд. Инспекторат РККА руководил боевой подготовкой войск и командного состава, а также инспектировал войска.

Был организационно усовершенствован Наркомат по военным и морским делам. Были созданы управления ВВС, ВМС, снабжения и другие, произведены изменения в организации окружного и местного военного аппаратов. Упразднялась должность Главкома, как ненужная в мирное время. Вместо Политуправления Реввоенсовета образовано Политуправление РККА. Кроме того, был в значительной степени сокращен штат центрального аппарата.

Главный результат организационной перестройки состоял в том, что коренным образом менялись сами методы и принципы руководства войсками, улучшалась система управления ими, усиливалось влияние партии на жизнь армии и флота.

В военном строительстве государство переходит к принципу сочетания кадровой армии с территориальными формированиями. Это позволяло, во-первых, намного увеличить количество военнообученных запаса на случай войны; во-вторых, дать призывной молодежи необходимую военную подготовку без длительного отрыва от производства; в-третьих, сэкономить значительные государственные средства; наконец, иметь большое количество дивизий с кадровым аппаратом управления как ядро для быстрого развертывания на случай войны.

Руководство страны, конечно, не идеализировало территориальную систему. Наряду с преимуществами оно видело и ее недостатки, такие, как более низкий уровень боевой подготовки по сравнению с кадровыми частями; меньшая степень организованности и дисциплины; связанность формирований с определенной территорией, что затрудняло передвижение войск и т. д. Поэтому государство не могло полностью отказаться от кадровой армии. Территориальную систему военного строительства оно использовало в связи с соображениями экономического порядка.

Кадровыми остались все технические рода войск, а также стрелковые соединения приграничных и частично внутренних округов и артиллерийские части. Дивизии, дислоцировавшиеся во внутренних округах, содержались по сокращенным штатам или комплектовались по территориальному принципу. Они состояли из постоянного состава (командный, административно-хозяйственный, медицинский и т. д.) и переменного, в течение пяти лет проходившего краткосрочные ежегодные сборы. Переход к смешанной системе комплектования был закреплен Законом об обязательной военной службе, принятым в сентябре 1925 г.

В годы военной реформы широко разворачивается строительство национальных воинских частей. Их особенность состояла в том, что наряду с национальным принципом формирования, на родном для солдат языке велось и обучение. Национальные формирования сыграли большую роль, во-первых, в привлечении к воинской службе и защите Родины представителей всех народов СССР, в особенности тех, которые при царизме не допускались в армию вообще; во-вторых, в дальнейшем укреплении дружбы всех наций нашей страны; в-третьих, в подготовке и воспитании национальных военных кадров советских республик.

Важнейшим мероприятием в системе военной реформы был переход к единоначалию. Вопрос об этом обсуждался на пленуме РВС СССР в декабре 1924 г., где было решено вводить единоначалие постепенно. Осуществлялось оно пока в двух формах: первая предусматривала сосредоточение в руках начальника и строевого командира всех оперативно-строевых, административных и хозяйственных функций. Военный комиссар оставался руководителем партийно-политической работы и вместе с командиром нес ответственность за морально-политическое состояние, дисциплину и боеготовность части. Вторая предусматривала совмещение строевых, административно-хозяйственных и партийно-политических функций в лице тех командиров-коммунистов, которые удовлетворяли требованиям партийно-политического руководства (полное единоначалие). Комиссар оставался помощником командира по политчасти. Эта мера позволила в значительной степени укрепить руководство Вооруженными Силами. К 1928 г. единоначалие было в основном осуществлено.

Важнейшей задачей военной реформы являлось улучшение партийно-политической работы. Армейские политорганы были укреплены опытными кадрами, вводилась программа политической учебы бойцов и командиров, создавалась сеть курсов и политшкол, расширялась сеть парторганизаций, увеличилось количество коммунистов и комсомольцев. С 1924 г. началось издание газеты «Красная Звезда» и ряда окружных газет. В новый Устав партии, принятый XIV съездом в декабре 1925 г., был включен раздел «О парторганизациях в Красной Армии», которым определялись

их права и обязанности. Перестройка и усиление партийно-политической работы укрепили боеспособность Вооруженных Сил.

В ходе военной реформы особое внимание обращалось на расширение подготовки командно-политических кадров. Вместо краткосрочных курсов для подготовки командиров среднего звена вводится единая нормальная средняя школа. В ноябре 1925 г. Реввоенсовет СССР утвердил Положение о военных школах РККА, которым определялись их типы по родам войск и специальностям. Расширялась сеть курсов переподготовки и усовершенствования, а также высших академических курсов. Высшее военное образование командиры получали в военных академиях РККА.

Важнейшей задачей являлась разработка правильных военно-теоретических взглядов на характер возможной войны, форм и способов военных действий. Надлежало разработать новые уставы и наставления для обучения войск с учетом исторического военного опыта, в том числе и опыта Красной Армии. Поэтому важной составной частью военной реформы явилась коренная перестройка содержания, форм и методов боевой подготовки войск. Она стала проводиться по строгому плану, на основе разработанных уставов и программ.

Техническому оснащению армии и флоту также уделялось большое внимание. Этот вопрос всегда увязывался с народнохозяйственными планами и решался в их тесном единстве. Военная реформа предусматривала параллельное развитие всех родов войск. В связи с этим в 1928 г. Реввоенсоветом СССР и штабом РККА вместе с Советским правительством был утвержден пятилетний план строительства армии и флота, который являлся гармоничным продолжением реформы. В соответствии с ним форсировалось техническое оснащение тех видов Вооруженных Сил, на которые падала главная тяжесть в обороне страны (4; с. 46).

Итоги военной реформы были подведены в постановлении ЦК ВКП(б) от 15 июля 1929 г. В нем отмечалось, что главным ее результатом явилось «создание крепкой, боеспособной армии, в политическом отношении вполне надежной, в техническом отношении стоящей на уровне развития производительных сил страны» (5; с. 258).

В целом военная реформа явилась знаменательной вехой в истории развития Вооруженных Сил СССР. Она укрепила их боевую мощь по всем линиям, способствовала упрочению обороноспособности Советского государства. Была заложена необходимая основа для успешного решения задач военного строительства на последующих этапах реорганизации армии и флота.

Литература

1. Центральный архив Российских Вооруженных Сил. – Ф. 19. Оп. 24. 241 с.
2. Там же, оп. 25. – 272 с.
3. Керсновский, А. А. История русской армии. – В 4-х т. – Т. 4. – М. : Голос, 2018. – 548 с.
4. Военная история России. – М.: Логос, 2019. – 597 с.
5. КПСС о Вооруженных Силах СССР. – М.: Воениздат, 1990. – 642 с.

УДК 355.424

О некоторых аспектах применения геоинформационных технологий в военном деле

Жаркевич Л. Л.

Белорусский национальный технический университет

С момента своего создания геоинформационные системы широко используются в военной сфере. Однако эта система не в полной мере обладает характеристиками, отвечающими современным требованиям. Поэтому в статье указывается на необходимость применения современного программного обеспечения.

В настоящее время ключевым элементом военных геоинформационных технологий являются современные аппаратные и программные средства, обеспечивающие выполнение задач вооруженными силами любой страны. При этом все более широкое применение находят электронные топографические карты и другая информация о местности в цифровой форме [1]. Таким образом, эксплуатируемые геоинформационные системы (далее – ГИС), на основе которых строится их программное обеспечение, должны обладать высокой производительностью и надежностью.

Однако ГИС, широко применяемые в Вооруженных силах ведущих государств, не в полной мере обладают характеристиками, отвечающими современным требованиям к объему обрабатываемых данных, надежности и универсальности. Их существенным недостатком является то, что они работают исключительно со своими собственными базами данных, имеющими закрытый формат, и управляют всеми содержащимися в них геопространственными объектами и отношениями между ними по своим собственным правилам.

Отличительной особенностью современной войны является необходимость интенсивной и масштабной обработки больших объемов материалов, поступающих из самых разных источников, таких как приборы опре-